

Соколов Александр Федорович

канд. юрид. наук, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

Блейз Владимир Вячеславович

заместитель руководителя
Центральное окружное отделение
Арбитражного центра при РСПП
г. Москва

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА (1991–2023 гг.)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности нормативного конструирования норм о взяточничестве в УК РСФСР 1960 и в УК РФ 1996 годов, анализируются дискуссионные аспекты описания признаков объективной стороны. Авторы исследуют особенности дифференциации ответственности за коррупционные преступления, перечень и порядок построения квалифицирующих признаков в исследуемых нормах.

Ключевые слова: коррупционные преступления, уголовная ответственность, уголовный закон, взяточничество, подкуп, должностное лицо, квалифицирующие признаки.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. должностные преступления были закреплены в Главе 7 и тем самым законодатель по степени общественной опасности взяточничество, входящее в систему должностных преступлений, впервые определил после преступлений объектом посягательств которых является жизнь, здоровье, свободы и достоинства личности, политические, трудовые, иные права и свободы граждан, собственность и др.

Изначально составы преступлений за взяточничество в УК РСФСР 1960 г. описывались аналогично УК РСФСР 1926 г., исключена была только норма, предусматривающая ответственность за провокацию взятки, что по мнению Е.В. Фоменко является одним из недостатков УК РСФСР [1, с. 45]. Далее с внесением изменений в УК РСФСР 1960 г., в статье 173, предусматривающей ответственность за получение взятки, появляются в части 2 дополнительные квалифицирующие признаки: а) совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, б) получение взятки в крупном размере, а в части 3 получение взятки в особо крупном размере.

Таким образом, впервые в УК РСФСР размер взятки становится квалифицирующим признаком деяния. Вместе с тем, законодатель в статье 173, Главе 7 Уголовного кодекса не определил какая сумма взятки относится к крупному и особо крупному размерам, тем самым порождая проблемы квалификации рассматриваемых деяний. Правоприменитель в ряде случаев в виду наличия пробела при определении крупного и особо крупного размера взятки ориентируется на понятие крупного размера, установленного для хищений государственного или общественного имущества (Примечание к статье ст. 89), согласно которому крупный размер определяется в сумме пятидесятикратно превышающей, а особо крупный стократно превышающий минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РСФСР.

В статье 174 Уголовного кодекса появляется квалифицирующий признак – дача взятки неоднократно или лицом, ранее осужденным за взяточничество. Посредничество во взяточничестве Законом РСФСР от 25.07.1962 было выделено в самостоятельный состав с соответствующими квалифицирующими признаками, уголовно-правовую оценку получило посредничество во взяточничестве с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 174.1) [2].

Получение взятки (статья 173), дача взятки или посредничество во взяточничестве при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 174, ч. 2 ст. 174.1) законодателем отнесены к тяжким преступлениям, что прямо указано в ст. 7.1 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. в редакции от 23.06.1972 г.

В УК РФ 1996 г. законодатель выделил четыре вида преступления охватывающих понятием взяточничество, которые определены в самостоятельные составы в Главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». В статье 290 «Получение взятки» определен предмет взятки, ранее законодатель ограничивался лишь понятием «взятка».

В качестве взятки выступают деньги, ценные бумаги, иное имущество в виде незаконных оказания услуг имущественного характера или предоставления иных имущественных прав [3, с. 69]. Согласно ст. 290 УК РФ, преступными действиями должностного лица, за которое оно получает взятку являются: совершение действий (бездействие), входящих в служебные полномочия, в пользу взяткодателя или представляемых им лиц; способствование в силу должностного положения совершению указанных действий (бездействию); общее покровительство или попустительство по службе; совершение незаконных действий (бездействие). Так, состав деяния «получение взятки» был дополнен соответствующими признаками, которые не находили свое отражения в Уголовных кодексах РСФСР. В статьях 290 (получение взятки) и 291 УК РФ (дача взятки) появилось разграничение уголовной ответственности исходя из размера взятки. Так, законодательством определено взяточничество в простом, значительном, крупном и особо крупном размере. Вместе с тем, появился самостоятельный состав преступления – мелкое взяточничество. Ранее только в УК РСФСР 1960 г. размер взятки имел значение для квалификации деяния (крупный и особо крупный размер). Субъектом преступления «получение взятки» является должностное лицо, иностранное должностное лицо, а также должностное лицо публичной международной организации. Тем самым законодатель расширяет круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за данное деяние.

Санкции статей о взяточничестве объемные, альтернативные, состоят из основных и дополнительных наказаний. В Уголовных кодексах 1922 г., 1926 г., 1960 г. санкции статей, предусматривающих ответственность за взяточничество,

содержали только наказание в виде лишения свободы вплоть до высшей меры наказания (УК РСФСР 1922 г., 1960 г.) с конфискацией или без конфискации имущества.

Ретроспективный анализ норм о взяточничестве советского уголовного законодательства позволяет прийти к ряду выводов. Уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за взяточничество, на протяжении всего советского периода корректировались, менялись [4, с. 90]. Анализ построение Особенной части УК РСФСР 1922 г., 1926 г. свидетельствует, о том, что преступления о взяточничестве по степени общественной опасности превосходят деяния, объектом посягательства которых является жизнь, здоровье, свободы и достоинства личности и др. В Уголовных кодексах 1922 г., 1926 г., 1960 г. санкции статей, предусматривающих ответственность за взяточничество, содержали только наказание в виде лишения свободы с конфискацией или без конфискации имущества. Взятничество могло наказываться высшей мерой наказания вплоть до 1927 г., а также в период действия УК РСФСР 1960 г. в редакциях от 06.08.1962 г. до 24.12.1991 г. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от размера получения и дачи взятки, которая начала появляться в связи с внесением изменений в УК РСФСР 1960 г., была доработана и нашла свое отражение в УК РФ [5 с. 50]. Ряд квалифицирующих признаков получения и дачи взятки, содержащиеся в ранее действующих уголовных кодексах, также нашли свое отражение в УК РФ, как и такой состав преступления как провокация взятки, который отсутствовал в УК РСФСР 1960 г. Таким образом, накопленный исторический опыт послужил фундаментом для принятия УК РФ. Ряд положений советского законодательства в определенной степени использовался при формировании составов, предусматривающих ответственность за взяточничество в действующем УК РФ.

Список литературы

1. Фоменко Е.В. Уголовно-правовые средства противодействия подкупу: закон, теория, практика: монография / Е.В. Фоменко. – М.: Проспект, 2022. – 352 с. – EDN ETUIZR
2. Прозументов Л.М. Уголовно-правовое противодействие коррупции в России: история и современное состояние / Л.М. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – №405 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-protivodeystvie-korrupsii-v-rossii-istoriya-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 09.11.2023). – DOI 10.17223/15617793/405/26. – EDN VUSIHF
3. Сверчков В.В. Актуальные вопросы противодействия коррупционным преступлениям / В.В. Сверчков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – №4 (32). – С. 67–75. – EDN RCVLOC
4. Кочои С.М. Уголовно-правовое противодействие коррупции: пробелы законодательства, проблемы правоприменения / С.М. Кочои // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – №12 (52). – С. 88–94. – DOI 10.17803/2311-5998.2018.52.12.088-094. – EDN VUQSFS
5. Соловьев О.Г. Использование приемов законодательной техники в уголовном правотворчестве / О.Г. Соловьев // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – №5 (40). – С. 49–51. – EDN TJQVVX